



Я РАБОТАЮ НЕ НА РЕЙТИНГ, А НА ДРУЖБУ

*НЕСКОЛЬКО ПРИЁМОВ
ИЗ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ*

Алёна Новгородова,
*педагог дополнительного
образования, г.Вологда*

С дружбой в нынешней школе дело зачастую обстоит плохо. Там, где классный руководитель ежедневно, ежечасно не работает над созданием коллектива, действуют «законы стаи». Но как создать этот самый коллектив? У каждого неравнодушного педагога свой рецепт.

Конкурсы «Наш дружный класс», вожатская работа, помощь отстающим остались в пионерском прошлом. Сейчас детей ориентируют больше на индивидуальные достижения. Даже конкурсы называют соответственно: «Самый умный», «Ученик года», «Лучший первоклассник», «Лучший выпускник». Появились в школьном обиходе непонятные иностранные слова: «рейтинг», «портфолио». Родители и учителя чуть не с детского сада нацеливают ребёнка на поступление в вуз как на главную жизненную задачу, а для этого необходимо обогнать всех, стать первым, лучшим...

На мой взгляд, работать в классе «индивидуалистов», а тем более учиться в нём, – довольно трудно. «Даже списывать не дают», – жаловалась мне одна девочка из элитного математического класса.

Как-то раз я заменяла в таком классе заболевшего классного руководителя и была безмерно удивлена тому, что на туристическом школьном слёте у нас не получилось даже общего стола: все дети одиноко жевали то, что принесли, тогда как другие классы умудрились даже общую уху сварганить, не говоря уж о том, что во всем делились друг с другом.

Возможно, мы на пороге новой общности учеников – не одноклассников, а соучеников.

В обычных, не отобранных классах, с дружбой дело тоже зачастую обстоит плохо. Там, где классный руководитель не работает над созданием коллектива, действуют «законы стаи».

ИЗОБРЕТАЮ ВЕЛОСИПЕД

Первый раз мне пришлось столкнуться со «стаей» (вернее, со стайками), когда я вела факультатив по театру в трёх седьмых классах. Некоторые подростки, поначалу посчитав новый факультатив ненужным и необязательным, использовали время урока для разнообразных самопроявлений: пререкались со мной по поводу необходимости такого предмета лично для них, выясняли отношения между собой, демонстративно показывали свое негативное отношение и к театральному искусству в целом и ко мне лично в частности.

Но мало-помалу втянулись в работу и почти все с удовольствием участвовали в театральных упражнениях, в работе малых групп, в работе с текстом, в этюдах. Я изобрела «свой велосипед» и потихоньку еду на нём, обходя камни на дороге с помощью приёмов, которые в огромном количестве предоставляет учителю социо-игровая педагогика.

Уроки, конечно, проходили шумно. Никакой тишины, так милой сердцу учителя. Иногда я жалею, что я не учитель математики или русского и не могу задать на весь урок контрольную или диктант,

а опять буду бегать между оживлённо болтающими и смеющимися группами, подбадривать, напоминать о времени, интересоваться, как идут дела...

Вот и проблема – на «автомате» такой урок не проведёшь, всегда на пике эмоциональной включённости. Но и результат, конечно, есть и радует: дети любят мои уроки. Когда их отменяют, то они переживают.

НЕ ПРОСТО СОУЧЕНИКИ

Урок в девятом классе. Знакомство с законами драматургии. Никакого рассказа о драматургии я не начинала, а сразу, как только ученики разделились на группы, выдала им сборники пьес. Каждая группа должна была из своего сборника выписать на отдельные бумажки четыре реплики. Сборники были самые разные: Островский, Мрожек, Шекспир, Олби.

Когда реплики были выбраны и выписаны, посыльные от каждой группы сложили их в «шапку» на учительском столе. После чего выбежали другие посыльные (под любым предлогом даю детям подвигаться) и вытянули по одной бумажке. То, что они вытянули, записали на доске.

Получилось пять, совершенно не связанных между собой реплик. Среди них, помню, были такие: «Ну наконец-то на меня взглянула благосклонно Беатрис» и «Питер, хотите знать, что случилось в зоопар-



ке?»». Удивительно, что я запомнила, хотя урок прошёл довольно давно.

Каждая группа получила задание придумать некую историю, используя только эти реплики в любом порядке. И не только придумать, но и показать. В процессе подготовки были задействованы тут же найденные среди одноклассников детали костюмов и предметы, находящиеся в классе. В ход пошёл даже глобус. В результате мы увидели пять совершенно разных произведений. Тут был и детектив, и слезоточивая мелодрама, и пьеса абсурда, и даже школьная быль. Смотреть эти представления было очень весело, а играть, я думаю, ещё веселее.

Что делали дети на уроке? Просторазвлекались? Нет, они ненавязчиво входили в то, что называется драматургией, где главное – действие, а не слова пьесы. Слова могут быть одинаковыми, а истории совершенно разными.

На этом уроке присутствовали мои коллеги, педагоги дополнительного образования из школ города. Я попросила написать их в конце урока свои отзывы, но только так, чтобы *все слова начинались на одну букву*. Они страшно удивились, но, объединившись в несколько команд, написали потрясающие отзывы. Не стану скромничать и приведу один из них: «Популярно, потрясающе просто произведена попытка построения простых пьес подростками. Приветливый педагог порхала, подопечные – пыхтели, погружались, понимали, потом

показывали пьесу. Посмотрели, поучились, повеселились, попробуем потом повторить подобный полезный проект».

УПРАЖНЕНИЕ ДЛЯ «ВОЛКА-ОДИНОЧКИ»

Когда нужно что-то сочинять вместе, всегда находятся одиночки, которые не хотят работать в группах. Вначале я не знала, как правильно реагировать, сердилась, но потом стала давать индивидуальные задания, которые те с успехом выполняли.

Чтобы разбить стойкие пары и оживить атмосферу в классе, хорошо применять способ «связаться глазами». Ученикам предлагается найти кого-то в классе *одними глазами*. Строгое условие: не кричать, не звать по имени и не выбирать соседа.

При этом задании, довольно трудном для недружного класса, всегда остаются дети, которые ни с кем не договорились. Тогда учитель произносит: «Встаньте, пожалуйста, те, кто ни с кем не договорился». Несколько человек встают, и теперь можно предложить им выбрать себе партнёра среди стоящих, которых гораздо меньше.

Затем, по хлопку ведущего, партнёры меняются местами. Можно усложнить задание: пока меняешься, поздороваться за руку или обменяться какой-то информацией: номер дома, этаж, отчество, есть ли кошка и т. д.

Следующий ход: найти другого партнёра и связаться с ним глазами. Со вторым поменяться, а с первым поздороваться.

Потом найти третьего. С третьим меняемся и здороваемся за руку, второго похлопаем по плечу, а с первым прикоснемся мизинцами.

Эти упражнения, конечно, ещё направлены на то, чтобы снять страх физического контакта. Даже «волк-одиночка» сделает это в кутерьме. Бегом, бегом, а всё-таки дотронется до другого человека с добрыми намерениями.

«Горячий стул»

Перед классом ставится стул, по эстафете все ученики класса пересаживаются на одно место вперед, то есть, например, по часовой стрелке, что само по себе довольно хитрое дело. Всегда ходят путаники, которые садятся не туда. Надо бдительно следить и проверять правильность пересадок. А то потом все перепутаются так, что и концов не найти.

Так вот, первый (например, крайний слева) садится «на горячий стул», и все пересаживаются на одно место по цепочке. Тот, кто на «горячем стуле», имеет право задать классу любой вопрос. Сначала лёгонькие: «Кто не любит манную кашу?» Все, кто считают, что они могут ответить на этот вопрос положительно, встают, и говорят громко: «Это я!» (вставать и говорить «Это я!» принципиально

важно, это своего рода определение собственной позиции, пусть даже и в пустяках). А если в ответ на какой-то вопрос (к примеру: «У кого есть младший брат?») встают несколько человек, то у них возникает своего рода солидарность, чувство общности.

Некоторые ученики, кто побойчее, начинают задавать провокационные вопросы: «Кто не любит географию?», «Кто получил сегодня двойку?», «Кто вчера прогулял урок?». Признаться в таких «грехах» никто не считает для себя зазорным, так как наглядно видно, что ты здесь не одинок. И потом, это всё же игра, а не допрос у завуча.

После того как ученик задал вопрос и оценил ответы, он хлопает в ладоши и идёт на место последнего в цепочке. По хлопку все опять пересаживаются, и новый ученик задаёт свой вопрос.

С этого приёма в классе «индивидуалистов» лучше не начинать: неохотно будут выходить и спрашивать «всякую ерунду». А вот когда уже процесс пошёл, «горячий стул» хорошо работает.

...Где-то со второго полугодия заниматься в этом классе мне стало гораздо легче. Но погрешу против правды, если скажу, что «класс совершенно преобразился».

Было дружно

А вот урок в третьем классе, первый в учебном году. Захожу в спортивный зал, куда за отсут-



ствием кабинетов нас посадили, и вижу такую картину. На длинной скамеечке, как воробышки, прижавшись, сидят шесть мальчиков. Далее метр свободного пространства, а потом, так же тесно прижавшись друг к другу, сидят шесть девочек (с младшей школой занимаюсь по подгруппам).

Ну, я сразу это безобразие устранила. Конечно, не дисциплинарными методами, а опять же специальными заданиями типа «Пересядьте так, чтобы самый высокий сидел справа от меня, а самый маленький слева». Потом – у кого самые большие ботинки и самые крошечные. Потом – кто самый старший и самый младший... Ну, тут мы помучились немножко и про то, кому с кем не хочется сидеть, забыли.

В это время в зал стали заглядывать мои «театральные» дети – 9–11 класс (после этого урока у нас должно быть занятие). Сначала попросились «просто посмотреть», а потом стали участвовать в упражнениях.

Дальше была группа упражнений на невербальное общение. Нужно встать в круг в алфавитном порядке (по первой букве фамилии) – начало алфавита справа, конец слева. Говорить нельзя, общаться только знаками. Это надо было видеть! И пальцами буквы показывали, и в воздухе рисовали, и даже «из себя» строили. И старшие, и младшие общались наравне. Более того, старшим нра-

вилось, что они с малышами резвятся. А маленькие гордились, что они всё делают, как большие.

Потом разбились на группы и придумывали сценки, а потом их показывали. В каждой группе получилось по одному старшекласснику, они в большинстве случаев и «режиссировали». Сценки получились уморительные. В одной группе девочке подсказывали стихотворение «Утёс». Она, внимательно глядя на свою группу, серьёзно повторяла: «... спит... облачко... погладили её... чудовища!» (это утёс-великан ей так страшно показали).

В другой группе мальчик повторял алфавит, группа показывала ему предметы, начинающиеся на первые буквы. В качестве «незнайки» выбрали мальчишку, который в предыдущем упражнении («пересесть по первой букве фамилии») заблудился и потом признался, что он забыл алфавит.

Ещё одна группа показывала животных, обитающих в наших лесах. Среди медведей и лосей вдруг «появилась» рыбка – хохоту было! В общем, получился хороший урок. Было весело, интересно, а главное – дружно. Третьеклассники потом спрашивали меня про старших: «А ещё они к нам придут?» И моим «театралам» тоже понравилось быть вожатыми.

Совет для классных руководителей недружных детей: попробуйте поставить в вашем классе своими силами спектакль!